

ЕЛЕНА РАЙ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ФИКТИВНАЯ СВАДЬБА *старой девы*

Елена Рай

Фиктивная свадьба старой девы

<https://litres.ru/74215319>

SelfPub; 2026

Аннотация

Через неделю Оксане Акуловой исполнится тридцать пять, а в личной жизни – пустота.

Все подружки давно замужем, некоторые уже успели развестись и снова выйти замуж, а она всё одна. А тут ещё её бабуля решила учудить и оставила ей наследство, но с одним условием, если она будет ЗАМУЖНЯЯ.

Раньше девушка отделяла мух от котлет при выборе мужчин. Но теперь мухи не такие надоедливые, да и котлеты на вид уже не первой свежести – довыбиралась, называется.

— Оксана Юрьевна, потрудитесь объяснить – ЧТО ЭТО? — ещё немного и из ушей моего начальника повалит пар.

— Анкета по поиску мужа, — торопливо отобрала я бумаги и спрятала в стол.

— Зачем вам муж? — серьёзно спрашивает он.

— Ну как же — мямлю, чувствуя, как горят уши. — Все нормальные женщины рано или поздно выходят замуж.

— А если я предложу вам выйти замуж за меня? — неожиданно предложил Арсений Витальевич.

— Вы, должно быть, серьёзно ударились головой, — отвечаю нейтрально я. — Или это последствия вчерашнего корпоратива?

— Так я не шучу.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	18
Глава 4	23
Глава 5	28
Г	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Елена Рай

Фиктивная свадьба старой девы

Глава 1

Оксана

В шесть утра на телефон приходит сообщение от моего начальника, который славится своей деспотичной манерой управления.

Удивительно, но все сотрудники его просто обожают, кроме меня.

Он настолько въедливый, что может устроить разнос даже своей личной помощнице (то есть мне) за то, что в приёмную случайно залетел комар – ведь официального разрешения на это он не давал!

«Оксана Юрьевна, организуйте мне завтрак в офисе. Не зря же мы обновили кухню», — сухо уведомил он. Я впиалась взглядом в экран, старательно обдумывая формулировку ответа: знала, что любое лишнее сообщение может вызвать его раздражение.

«Что-то конкретное желаете? Прошу уточнить торговую марку, категорию яиц и жирность колбасных и копчёных из-

делий», — отправила одним махом, не давая себе времени передумать. Теперь оставалось только ждать ответа.

Три точки в мессенджере то появлялись, то исчезали, сливаясь в одну. От напряжения я даже начала клевать носом. Казалось, прошла целая вечность. Наконец, телефон пронзительно запищал, возвращая меня к реальности.

«Яйца отборные, спаржа, кокосовое масло и базовые специи», — гласило новое сообщение. Мой лимит на вопросы исчерпан, а значит, придётся импровизировать. Шеф никогда не прощает ошибок, особенно когда дело касается его личных пожеланий.

Вздохнув, я начала составлять список необходимых продуктов, попутно прикидывая, какие специи можно считать «базовыми» в его понимании.

Ох, уж этот Арсений Витальевич!

Даже простой завтрак превращается в квест с множеством уровней сложности!

Я терплю все эти управленческие выкрутасы исключительно ради своей квартиры.

Не хотелось ютиться в доме моего отчима с четырьмя младшими сёстрами. Целая футбольная команда, если задуматься.

Даже, глядя на нашу семейную круговерть, моё желание только укреплялось когда-нибудь завести собственного ребенка. Хотя, честно говоря, с подходящим кандидатом пока не складывается – вот где настоящая проблема! В офисе хоть

знаешь, чего ожидать от деспотичного начальника, а в личной жизни всё как в тумане

Стоя перед полками супермаркета, я впала в ступор. С яйцами-то всё ясно, а вот со спаржей вышла загвоздка! Та, что похожа на гармошку, явно не подойдёт – она не из ЗОЖ-секции.

Точно!

Мой начальник же помешан на правильном питании, значит, нужна та самая «страшненькая» спаржа из диетического отдела, где калорийность строго ограничена.

Расплатившись корпоративной картой, я выскочила из магазина и только тогда осознала, что катастрофически опаздываю. Арсений Витальевич терпеть не может, когда его распоряжения выполняются с задержкой, а тут ещё и импровизация с подбором продуктов

В попытке побить все рекорды по скорости передвижения между супермаркетом и работой – не рассчитала шаг на скользком полу. Результат плачевный: узкая юбка предательски треснула по шву, обнажив часть ноги.

«Только этого не хватало!» — мысленно простонала я, разглядывая разрыв.

Но паника длилась недолго. В моей сумочке всегда припасена спасительная коробочка с набором для экстренных случаев. Там и нитки с иглками, и маленькие булавки, и даже пара незаметных заплаток.

Быстрое движение в сторону женской комнаты на первом

этаже нашего офисного здания – и вот я уже пытаюсь заштопать юбку, не привлекая лишнего внимания.

«Ну что ж, — подумала я, затягивая последний узелок, — если сегодня день начинается с приключений, значит, дальше должно быть только».

Глядя на часы, я уже понимала, что мой голодный начальник вряд ли оценит мои акробатические этюды и швейные подвиги

— Это что такое? — процедил Арсений Витальевич, морща нос.

— Яичница, пожаренная на кокосовом масле, спаржа и кусочек цельнозернового хлеба, — отрапортовала я, изо всех сил стараясь сохранить серьёзное выражение лица.

И тут до меня дошло.

Форма яичницы, спаржа, выложенная рядом Композиция на тарелке настолько явно напоминала мужской орган, что я едва не поперхнулась от смеха. Пришлось срочно прикрыть рот рукой, чтобы не выдать своё веселье.

Ситуация настолько абсурдная, что я даже уже не злюсь на его брезгливый тон.

— И почему спаржа лежит именно так? — нахмурился шеф, явно не замечая того, что было очевидно для меня.

— Так она лучше сохраняет температуру, — брякнула первое, что пришло в голову, всё ещё сдерживая смех.

Кажется, он не поверил, но уточнять не стал.

Арсений Витальевич демонстративно поднёс вилку к гу-

бам с маленьким кусочком, понюхал, а потом

— Пересолено, — вынес он свой приговор с таким видом, будто обнаружил в тарелке таракана.

— Могли бы и притвориться, что вкусно, — буркнула я, вспомнив одно из негласных правил мужского выживания.

— Если сладко – посолить, если пересолено – подсластить
И тут из рук выскользнул блокнот и с громким стуком упал на пол.

Пока я наклонялась за ним, замочек на юбке каким-то образом вылетел, и шов, будь он неладен, снова разошёлся.

— О нет — простонала я, пытаюсь одновременно удержать блокнот и прикрыть юбку.

Шеф, заметив моё бедственное положение, на мгновение потерял дар речи.

А я, чувствуя, как краснею от унижения, мысленно прокляла этот день, который решил проверить меня на прочность всеми возможными способами.

— Может, вам лучше — начал было Арсений Витальевич, но я его уже не слушала.

— Да!

В тот момент, когда я, скрючившись, пыталась на живую полностью зашить молнию на юбке (хотя кто-то говорил, что штопать на себе – к беде), мой телефон вдруг ожил.

На экране высветилось сообщение от бабушки в нашем семейном чате. Я замерла с иголкой в руках, не веря своим глазам: *«Приглашаю на оглашение завещания. Ваша лю-*

бимая бабушка Федерика».

Моя энергичная бабуля, которая в свои семьдесят пять гоняет на спортивном велосипеде, занимается йогой и встречается с молодым красавчиком-танцором, собирается зачитывать нам завещание?.. Вот и не верь после этого в приметы народные.

Глава 2

В просторной гостиной загородного дома царила особая атмосфера.

Бабушка Федерика восседала в своем любимом кресле с резной спинкой, обитом бархатом винного цвета.

Её благородная седая голова была увенчана изящной шляпкой, а руки, украшенные многочисленными кольцами с драгоценными камнями, крепко держали руку своего молодого любовника.

Он стоял рядом, словно замороженный, не сводя с неё восхищенного взгляда. Его дыхание действительно казалось прерывистым – то ли от волнения, что ему ничего не достанется, то ли от переполнявших его чувств. С расстояния, увы, сразу не поймёшь

Гостиная была заполнена родственниками – все они расположились в напряженном ожидании. Кто-то сидел на антикварных диванах, кто-то стоял у окон, украшенных тяжелыми бархатными шторами.

Несмотря на свой преклонный возраст, бабушка Федерика выглядела удивительно молодо и энергично. Её осанка была безупречной, а голос – твёрдым и уверенным, когда она начала говорить о главном, то есть о своём завещании:

— Явились, родственнички, — пророкотала бабушка, и её низкий, чуть хриплый голос заставил всех присутствующ-

щих произвольно вздрогнуть. — В обычные дни вас не дозовёшься, а тут как ветром всех принесло — её смех раскатился по гостиной, словно гром, заставляя некоторых нервно переглядываться.

— Мамочка, мы все здесь, — пропела моя тётка, изображая из себя самую невинность, — можно начинать, — голос дрожал от притворного беспокойства, а руки нервно теребили кружевной платочек.

Мой ехидный смешок, словно острый нож, разрезал напряжённую тишину.

Бабушка Федерика, заметив это, лишь усмехнулась и покачала головой, словно старая мудрая сова.

— Мои дети, внуки и все остальные родственники — продолжила она, надев на нос старомодные очки с толстыми линзами. Её голос стал монотонным, почти механическим, когда она начала зачитывать пункты завещания.

Я же, совершенно не интересуясь происходящим, погрузилась в свой телефон. На экране мелькали зомби, которых я методично уничтожала в какой-то кровавой игре. Мой палец летал по экрану, а на лице, кажется, расплзалась плотоядная улыбка.

— Моей внучке Спиридоновой Оксане Юрьевне — донёсся до меня голос бабушки, словно сквозь вату.

«Кажется, перед этим она упоминала садовника», — отстранённо подумала я, отправляя очередного виртуального мертвеца на тот свет особенно эффектным ударом. — «Ин-

тересно, сколько очков мне дадут за этот комбо?»

— Да, бабушка, — я наконец-то оторвала взгляд от экрана и подняла глаза на Федерику. — Так что там насчёт кастрюли для борща?

В комнате раздался нервный смешок, но я заметила, как бабушка прищурилась, глядя на меня поверх очков.

Наши отношения всегда были особенными. В подростковом возрасте я умудрилась довести её до белого каления – то волосы выкрашу в фиолетовый, то пупок прокаю, то приволоку домой кошку блохастую. Сейчас, конечно, я повзрослела, но, судя по всему, не настолько, насколько хотелось бы бабушке.

— Моей внучке Спиридоновой Оксане Юрьевне достанется трёхкомнатная квартира в центре города, автомобиль и три банковских счёта с номиналом — её голос внезапно потонул в шёпоте и сдавленных возгласах родственников. Я буквально чувствовала, как они испепеляют меня взглядами, словно уже составляют план, как избавиться от наследницы до того, как я успею добраться до квартиры.

— Спасибо, бабушка, — я постаралась выдавить самую искреннюю улыбку, на какую была способна.

— Не спеши благодарить, — она подняла руку, останавливая мой порыв. Её глаза, несмотря на возраст, оставались пронзительно-живыми и яркими. — Оксана, я люблю тебя и желаю счастья. Всё это ты получишь но есть условие. Ты должна выйти замуж до конца лета. И не просто так – выбери

достойного человека. Хотя раз в жизни, девочка, сделай всё как положено: белое платье, свидетели, загс

Вот оно что

Не просто наследство, а целая миссия по перевоспитанию.

— Ба-а-аб, ты, как всегда, в своём репертуаре, — я демонстративно закатила глаза, пытаюсь скрыть растущее беспокойство. — А если я не выйду замуж?

— Перепишу, — она усмехнулась, словно говоря: «Попробуй только не сделай». — Делов-то!

Спорить с бабушкой Федерикой, всё равно что пытаться остановить танк подушкой. Если она что-то решила, значит, так и будет. А мне теперь предстоит решить задачу со звёздочкой – найти мужа до конца лета.

Кафе «Одинокий пингвин» – это место уже стало местной достопримечательностью для отчаявшихся одиночек. Говорят, там можно найти пару быстрее, чем допить чашку кофе. Только вот мне пока везло как утопленнику. Два провальных похода за выходные.

Устроившись за столиком в очередной раз, я достала телефон и погрузилась в социальные сети, но не для поиска мужчин (боже упаси!), а чтобы посмотреть, как поживают мои подруги. У одной уже третий брак, другая успела развестись и снова выскочить замуж, третья готовится к свадьбе. А я всё ещё в гордом одиночестве, как памятник самому себе.

Раньше я была той самой придирчивой особой, что могла часами анализировать потенциального кавалера. Отделя-

ла мух от котлет с маниакальной точностью. Но теперь мухи уже не так раздражают, а котлеты, признаться честно, выглядят не первой свежести. Видимо, перебор с критериями отбора довёл меня до состояния, когда любой живой мужчина начинает казаться подарком судьбы.

«Может, бабушка права?» — мелькнула крамольная мысль. — «Может, пора уже перестать искать идеального и просто найти того, с кем будет хотя бы комфортно?» Но эта мысль тут же утонула в море сомнений и привычки всё усложнять.

На экране телефона возникло знакомое лицо Арсения Витальевича — моего начальника. Красивый, надо отдать ему должное, но вечно недовольный, словно его каждое утро будят слишком рано. Его выражение лица напоминало те самые селфи, которые делают в туалете, когда срочно нужно кому-то позвонить, а ты уже начал процесс.

«Интересно, — подумала я, глядя на его поджатые губы и нахмуренные брови. — Готова ли я видеть эту (или очень похожую) физиономию не только на работе, но и дома? В ванной, на кухне, в спальне. Особенно в спальне, когда он будет ворчать по утрам».

Бабушка, конечно, мастерски умеет поддеть. Её условие о замужестве теперь казалось мне изощрённой пыткой. С такими критериями отбора и отношением к потенциальным женихам я, пожалуй, доживу до глубокой старости в гордом одиночестве. Или, что ещё хуже, действительно свяжу свою

жизнь с кем-то вроде Арсения Витальевича – человеком, который даже в лучшие свои дни выглядит так, будто съел лимон и одновременно получил счёт за коммуналку.

— Слушаю вас, Арсений Витальевич, — я сделала глубокий вдох, готовясь выслушать очередной поток претензий от своего начальника.

— Где мои рубашки? – прорычал он, словно голодный медведь.

— В левой половине шкафа, потому что в правой немного перекосилась дверь. Я вызвала мастера на пять часов, согласовав время с вашей домработницей. Квитанции в первом ящике вашего стола. Продукты привезут в шесть. Курьер созвонится, опять же, с вашей домработницей, — оттараторила я, мысленно проклиная свою работу личной помощницы.

И тут случилось нечто невероятное – ко мне подсел незнакомец! Красивый, статный, и, что самое главное, без обручального кольца.

— Оксана Юрьевна, — продолжал настаивать начальник на другом конце.

«Неужели я должна ещё и задницу ему вытирать?» — простонала я про себя.

Внезапно незнакомец коснулся моей руки, и я непроизвольно вскрикнула от неожиданности.

— Чего кричишь, красавица? Не насилую же, — промурлыкал он, словно кот, потирающийся о ногу.

— Ах, если бы — пробормотала я, не задумываясь, и

сбросила звонок, окончательно разорвав связь с Арсением Витальевичем.

Глава 3

— Слушай, — наклонился незнакомец ближе и заговорщицки прошептал, — ко мне тут кореша подойдут нужен стол побольше, а ты как раз заняла такой. Сидишь тут одна всё равно.

Моему возмущению нет предела, но я же – Леди.

— И что вы предлагаете? — спросила я, отпив кофе.

— Ну может, поменяемся местами? Я сяду там, где ты сейчас сидишь, а ты – за мой столик.

— И что мне за это будет? — усмехнулась.

— Э-э-э ну я могу угостить тебя десертом! — поспешно добавил он. — Ты точно любишь сладенькое. Вон какую задницу отъела! — и заржал как конь.

В этот момент я почувствовала, как кровь прилила к щекам. Но, вместо того чтобы вспылить, я решила сыграть по-другому.

— О, спасибо за комплимент! — улыбнулась я. — А вы, смотрю, большой ценитель женской красоты. Наверное, все девушки от вас без ума?

Он кивнул:

— Ну да, чего уж там! Я вообще-то известный дамский сердцеед!

— Ух ты! — продолжала я в том же духе. — И как же вы добиваетесь расположения дам?

— Да просто! — он хлопнул себя по колену. — Я всегда говорю правду! Прямо в лицо!

— Значит, всегда говоришь правду — задумчиво посмотрела на нахала. — И какой же у вас размер мужского достоинства, сударь?

Он самодовольно ухмыльнулся:

— Ну, это не твоё дело, детка!

— А вот и нет! — я театрально всплеснула руками. — Ты же сказал, что всегда говоришь правду.

Он недоуменно нахмурился, а я поставила на стол сумку и достала оттуда

— Вот, например, — я взяла в руки внушительный батон сервелата, — это явно не ваш размер. А вот эти для завтрака — я показала ему упаковку с маленькими сосисками, — гораздо ближе к реальности!

По залу прокатился смех. Оказалось, что наша перепалка привлекла внимание других посетителей.

— Да ты что! — возмутился он. — Может, мне штаны снять?

Я покачала головой, уже собираясь уходить.

— Эх, было такое хорошее место когда-то! — вздохнула. — Хочешь бесплатный совет? — неожиданно спросила я, глядя ему прямо в глаза.

Он, явно не ожидая такой перемены, сложил руки на широкой груди и нахально улыбнулся:

— Ну?

— Вот как мы, женщины, быстро очаровываемся внешним фасадом, за которым перекасти-поле, — произнесла я с лёгкой усмешкой.

— И что же ты хочешь мне сказать? — его голос стал более напряжённым.

— Никогда не говори женщине этих вещей: про вес, объём задницы и что всегда говоришь правду. Используй «бесплатно», — я выделила последнее слово.

— Всё равно не понимаю — его брови удивлённо приподнялись.

— «Бесплатно» — это когда ты говоришь женщине что-то приятное, но не обещаешь ничего конкретного. Типа: «Ты такая красивая», «Я тебя ценю», «Ты особенная». Но без конкретики, — пояснила я с сарказмом.

— И что в этом хорошего? — спросил он, явно начиная понимать, к чему я клоню.

— Более «умные охотники на дичь» используют эти слова как оружие. Пока женщина верит в эти пустые обещания, они уже успели получить, что хотели.

Устроив себе вечер спа, я наполнила ванну ароматной водой с лепестками роз.

Правда, стоило вспомнить, откуда берутся эти самые розы — из Кении или Эквадора, обработанные бог знает чем для сохранности, и настроение слегка подпортилось. Но бокал красного сухого и музыка, перебирающая струны души, как умелая гитара, быстро вернули меня в состояние блаженства.

И вроде бы надо расслабиться, раствориться в этой ароматической неге, мысленно показать средний палец тому самодовольному индюку, который недавно выводил меня из себя. Но нет – в голове упорно крутился Арсений Витальевич. Нашел он там свои дурацкие рубашки или до сих пор ищет? И вообще, куда это он собрался?

«Этот день он меня просил оставить девственным в моем блокноте», – ехидно пробормотала про себя, отпив вина.

— Он такой педант, — озвучила свои мысли уже вслух. — Интересно, что там за фифа, если это свидание? Наверняка какая-нибудь ухоженная мадмуазель с идеальным тоном кожи, макияж без макияжа А на её шикарном теле никогда не растут волосы, ну и какает она, наверное, розами, — и тут из носа я выплюнула глоток вина, подавившись от собственной фантазии.

Ванна перестала казаться такой уж расслабляющей.

Только представила, как эта воображаемая девица будет кокетливо поправлять свою идеальную причёску «волосок к волоску» И почему меня это так задевает?

«Да плевать! – мысленно рявкнула я на себя. — Пусть катится со своими рубашками и идеальными дамами. У меня есть вино, розы и музыка. А это, между прочим, гораздо лучше какой-то там фифы!»

Я откинулась на бортики ванны, снова поднесла бокал к губам и закрыла глаза.

В конце концов, кто сказал, что вечер самопознания не

может быть приятнее вечера свиданий? Особенно если эти свидания происходят исключительно в воображении.

«А с лепестками роз я, пожалуй, перестану баловаться, — подумала, глядя, как они кружатся в воде. — Лучше буду представлять, как Арсений Витальевич роняет идеально завязанный галстук в тарелку с салатом».

Вот это действительно расслабляет!

С этими мыслями я наконец-то начала получать удовольствие от своего вечера. И пусть где-то там Арсений Витальевич встречается с какой-то фифой — у меня есть гораздо более увлекательное занятие: фантазировать, как он нелепо спотыкается о собственную ногу в дорогих дизайнерских туфлях. А это, согласитесь, тоже своего рода искусство.

У Арсения Витальевича понедельник не задался с самого утра. Он метался по кабинету, как тигр в клетке, пытаясь найти злополучный листок, который, по его воспоминаниям, был в правой руке ещё в пятницу.

— В мусорном ведре нет? — я склонилась над урной. — А куда это вы смотрите, Арсений Витальевич? Глазки выше на меня, вот так.

Глава 4

А куда это вы смотрите, Арсений Витальевич? Глазки выше на меня, вот так, — поверить не могу, что смогла нечто такое съязвить начальнику в лицо.

— Оксана Юрьевна, — нервно как-то прокашлялся Германов, — у вас на груди паук. Если вам и так комфортно, то работаем дальше.

— П-паук? То есть настоящий паук?.. Арсений В-вительевич?.. П-почему же вы молчите?..

— Настоящий, — хмыкнул начальник, — все восемь лапок на месте. И, кажется, он даже шевелится

Я почувствовала, как кровь отлила от лица. Паук! Живой! На мне! — Где?! Где он?! — мой голос предательски дрожал, а руки начали трястись. — Снимите его! Снимите немедленно!

Германов, к его чести, быстро взял себя в руки:

— Да успокойтесь вы, Оксана Юрьевна, — без всякого стеснения и, как мне показалось, жадно рассматривал моё декольте, — кажется, что он провалился.

Я этих пауков до чёртиков боюсь! Мне всё равно какого он размера, в моих глазах эти вызывают ужас! Что он сказал? Провалился?

— К-куда? К-куда провалился?! — с ужасом опустила взгляд в ложбинку, чувствуя, как сердце готово выпрыгнуть

из груди.

На меня буквально смотрел маленький-маленький паучок, размером всего пару миллиметров. Не знаю, как ему удалось забраться под блузку, но я себя, увы, сдержать не смогла и ка-а-а-к закричала во всю мощь своих голосовых возможностей! Арсений Витальевич от моего вопля даже уши закрыл.

Но на этом дело не закончилось. Паук, словно издеваясь, продолжал сидеть на мне, невозмутимо перебирая лапками. Я металась по кабинету, как безумная, пытаюсь стряхнуть его, но он упорно держался за ткань блузки.

В итоге, не придумав ничего лучше, я начала судорожно расстегивать пуговицы, чтобы избавиться от этой кошмарной живности. И вот я уже трясусь грудью, как сумасшедшая, приговаривая: «Уходи, уходи!» Каламбур, конечно, но ситуация была настолько нелепой, что даже страшно не было – только стыдно.

Германов, глядя на это представление, сначала пытался сохранить серьёзное выражение лица, но потом не выдержал и расхохотался. А я, заметив, что паук наконец-то отправился в свободное падение, с облегчением выдохнула и начала спешно застёгивать блузку обратно.

— Ну вы даёте, Оксана Юрьевна! — сквозь смех проговорил начальник.

Я только молча краснела, мечтая провалиться сквозь землю. Вот так вот – испугалась крошечного паучка, устроила

представление, а теперь ещё и буду вспоминать этот момент с дрожью в коленях.

«Больше никаких походов в архив за документами», — проворчала про себя. Уж лучше лишний раз попросить кого-то другого сходить, чем снова столкнуться с таким «сюр-призом».

И тут дверь с грохотом распахнулась. На пороге возник Лебедев Павел — начальник юридического отдела, бывший районный судья, человек, известный своей невозмутимостью и строгостью. Сейчас его лицо выражало искреннее недоумение при виде открывшейся картины.

Я, всё ещё дрожа от недавнего испуга, машинально метнулась к единственному человеку, который мог меня прикрыть — к Арсению Витальевичу. В панике я буквально налетела на начальника, инстинктивно прижавшись к нему всем телом. Блузка, которую я так и не успела полностью застегнуть после борьбы с пауком, распахнулась, демонстрируя кружевной бюстгальтер.

Германов, явно не ожидавший такого поворота, неловко обхватил меня за плечи, пытаясь прикрыть неприглядную картину.

Лебедев, застыв на пороге, медленно обводил взглядом происходящее: полуодетую меня, смущённого начальника, разбросанные бумаги на полу.

Казалось, даже воздух звенел от неловкости.

Я чувствовала, как пылают не только мои щёки, но, на-

верное, и всё тело до кончиков пальцев.

— Что здесь происходит? — наконец выдавил из себя Лебедев, приподняв брови. Его голос звучал настолько официально, будто он уже составлял протокол о нарушении трудовой дисциплины.

— Э-э-э это понимаешь — начал было Германов, но я его перебила:

— Паук! На мне был паук! Я его стряхивала!

Лебедев, человек, который в суде мог вывести на чистую воду любого лжесвидетеля, на мгновение замер, а затем его лицо медленно расплылось в улыбке.

— Паук, значит — протянул он, всё ещё улыбаясь. — Ну что ж, в таком случае, примите мои извинения за вторжение. Продолжайте, не буду мешать.

— Нет, нет, нет, — отчаянно запричитала я, судорожно застёгивая последние пуговицы на блузке. — Вы нам не помешали, потому что ничего не было. То есть было всё, но Ой, лучше-ка я сварю вам кофейку.

— Буду благодарен, Оксаночка, — неожиданно подмигнул Лебедев, проходя к дивану и устраиваясь там с видом человека, предвкушающего хорошее представление. Он закинул ногу на ногу и сложил руки на груди.

— Пять минут, — бросила я, пытаюсь сохранить остатки достоинства.

— Не торопитесь, — протянул он, переводя на меня взгляд, в котором явно читалось: «Я не уйду, пока не узнаю

всё до последней детали».

Тут я поняла, что если останусь ещё хоть на секунду, то просто сгорю от стыда. Не дожидаясь ответа от Германова, я рванулась к выходу, чуть не сбив по пути стул.

— Пять минут? — пробормотала я, доставая из ящика стола успокоительное. — Да я, наверное, и за пять лет не смогу всё это пережить!

Глава 5

Арсений

— Не торопитесь, — самодовольно протянул Лебедев, явно нащупав тему для обсуждения, когда за Оксаной Юрьевой закрывается дверь. В его взгляде читалась заинтересованность.

Я раздраженно обогнул стол и занял место в кресле:

— Что-то случилось, Паш?

— Не такое, конечно, как у тебя, — прокашлялся он, расплываясь в ухмылке. — Паука-то успели пристроить?

Его пошлые шуточки уже действовали мне на нервы. Хотелось треснуть его по самодовольной физиономии.

— На груди Оксаны Юрьевны был паук. Я же не знал, что девушка боится их?

— Да почти все девочки их боятся, — продолжал насеждать Лебедев, картинно подняв указательный палец вверх, — но никто не выпрыгивает из бюстгальтера и не прижимается грудью к своему начальнику!

Я сжал челюсти, чувствуя, как кровь приливает к лицу.

Этот тип явно наслаждался ситуацией, смакуя каждую деталь произошедшего.

— Это был несчастный случай, — процедил я сквозь зубы, стараясь сохранить спокойствие. — И вообще, тебя это не касается.

Лебедев продолжал ухмыляться.

— Просто делюсь наблюдениями, — протянул он, поигрывая бровями. — Босс и подчинённая Хм, интересное сочетание, не находишь?..

Я задумался лишь на пару секунд, тщательно подбирая слова. Нельзя дать ему ни малейшего повода для дальнейших инсинуаций.

— Потому что Оксана Юрьевна — девушка интеллигентная, — нахмурился я, стараясь сохранять напускное равнодушие. — Именно это в ней и привлекло моё внимание.

Твою мать!

Лебедев явно остался недоволен моим ответом. Его самодовольная ухмылка стала ещё шире.

— Ммм, — протянул он, закинув ногу на ногу и склонив голову. — То есть, если я приударю за ней, ты мне и слова не скажешь?

В этот момент на телефон пришло сообщение от родителей о барбекю в эти выходные. Я машинально потянулся к смартфону, пытаясь отвлечься от неприятного разговора.

— Да то есть нет — начал набирать ответ, что, скорее всего, не смогу прийти. — Действуй по ситуации.

Мысли путались. Я потерял нить разговора, но надеялся, что Лебедев наконец-то выбросит из головы свои грязные фантазии об Оксане Юрьевне. Однако его пристальный взгляд говорил об обратном — этот тип явно что-то замышлял.

— По ситуации, значит — протянул он с мерзкой ухмылкой. — А давай пари?..

Ушам своим не верю. Этот извращенец совсем берега попутал!

— Может, сразу договор составим на месте? А я его с закрытыми глазами подмахну?! — рявкнул я, теряя терпение.

Моему возмущению не было предела. Хотелось схватить его за грудки и вытрясти всю дурь.

— Такая красавица С формами От одного взгляда можно поплыть — продолжал он, закатив глаза. — Глаза как пули, что попадают прямо в сердце Неужели ты не заметил красное кружевное бельё? Кто бы подумал, что настолько холодная женщина носит столь горячие штучки.

Его пошлые сравнения буквально выворачивали желудок наизнанку. Я сжал кулаки, стараясь держать себя в руках.

В кабинет вошла Оксана Юрьевна с подносом в руках. Обычно безупречно собранная и строгая, сейчас она выглядела заметно взволнованной — её пальцы слегка дрожали, а взгляд нервно метался между нами.

— Оксана, кофе, как всегда, прекрасен, — промурлыкал Лебедев, не сводя с неё маслянистого взгляда. Его улыбка стала ещё шире, обнажая ряд белоснежных зубов.

— Не думаю, что я лучше делаю кофе, чем ваша Марина, — резко ответила она, поставив поднос на край стола. В её голосе прорезались стальные нотки.

Затем она повернулась ко мне:

— Арсений Витальевич Тут такое дело — Оксана нервно сглотнула, её щёки слегка порозовели. — Я знаю, куда подевался ваш листок.

Я нахмурился, пытаюсь вспомнить, о каком листке идёт речь. Точно вспомнил.

— И куда же?

Она опустила взгляд, нервно теребя ремешок часов.

— У вас дурная привычка оставлять на моём столе важные документы. Вот я и не заметила, что поставила чашку кофе прямо на него. Остался след — Оксана подняла на меня глаза, в которых читалось искреннее раскаяние, — и ещё немного от бельгийского шоколада

— И что теперь с ним?

— Я как увидела, какой именно листок испортила — она тяжело вздохнула, — чуть ли заявление на увольнение не написала.

Конечно, это была неприятная ситуация, но увольнять Оксану из-за такой мелочи было бы глупо. Она всегда была ответственным сотрудником, и этот случай — просто досадное недоразумение. — Оксана Юрьевна, конечно, это неприятно, но я уверен, что подобное не повторится, — выдавил я, машинально скользнув взглядом куда-то в район её декольте. Мгновенно вскинул глаза обратно, но было уже поздно — Лебедев едва сдерживал смех.

— Не повторится, — эхом отозвалась она, нервно сглотнув. — И простите меня за это недоразумение. Арахнофо-

бия у меня, понимаете?

— Понимаю.

Лебедев не выдержал и заржал в голос, откинув голову.

— Смейтесь-смейтесь Так что имейте в виду – если увидите меня бегущей по коридору с воплями, не удивляйтесь.

— Обязательно учтём, — кивнул я, ухмыляясь.

— Может, нам всем стоит носить с собой тапок для таких случаев? — добавил Лебедев.

Оксана Юрьевна только махнула рукой и вышла из кабинета, бормоча что-то про «мужское чувство юмора».

Лебедев Павел, обычно любитель пошлых шуток, сейчас был непривычно серьёзен:

— Дружище, — прошептал он, понизив голос до заговорщического шёпота, — она будет моей уже через неделю. Клянусь всеми святыми и даже Конституцией, если тебе так будет спокойнее.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.